

Было сыновъ у меня пятьдесятъ, до прихода Ахеянъ 495.

(Въ этомъ числѣ девятнадцать отъ нѣдръ единой супруги,
Всѣхъ же другихъ сыновей принесли мнѣ рабыни въ чертогахъ).

Многимъ колѣни сломилъ среди битвы Арей безпощадный.

Сынъ оставался одинъ, охранявшій и городъ, и войско,

Гекторъ, — и вотъ онъ тобою убитъ, за отчизну сражаясь. 500.

Ради него я теперь прихожу къ кораблямъ быстроходнымъ,

Выкупъ безцѣнный несу и тебѣ предлагаю за тѣло.

Вѣчныхъ побойся боговъ! О, сжался, Ахиллъ, надо мною!

Вспомни о старомъ отцѣ, — я безмѣрно его злополучнѣй.

То испыталъ я, чего не извѣдалъ никто изъ живущихъ: 505.

Руку убійцы моихъ сыновей я къ устамъ прижимаю».

Такъ говоря, онъ печаль объ отцѣ возбудилъ въ немъ и слезы.

За руку взявъ старика, Ахиллесъ оттолкнулъ его слабо.

Оба заплакали громко, въ душѣ о своихъ вспоминая:

Старецъ — о Гекторѣ храбромъ, у ногъ Ахиллеса простертый, 510.

Царь Ахиллесъ — объ отцѣ и возлюбленномъ другѣ Патроклѣ.

И раздавались по дому рыданья и вздохи обоихъ.

Послѣ-жъ того какъ Ахиллъ богоравный насытился плачемъ

И отлетѣло унынье отъ храбраго сердца героя,

Съ трона вскочилъ онъ поспѣшно и за руку поднялъ Пріама, 515.

Сжалившись надъ головою сѣдой и сѣдой бородою.

Онъ къ старику обратился и слово крылатое молвилъ;

«О злополучный, ты вправду несчетныя бѣдствія вынесъ.

Какъ, одинокій, дерзнулъ ты отправиться къ флоту Ахеянъ

И на глаза показаться бойцу, кто зарѣзалъ столь многихъ 520.

Славныхъ твоихъ сыновей: у тебя, знать, желѣзное сердце.

Только теперь отдохни и присядь на сѣдалище это.

Роздыхъ на время дадимъ и печали, какъ сердцу ни больно.

Горечь стенаній и слезъ ни къ чему человѣку не служить.

Боги такой положили удѣлъ для людей злополучныхъ — 525.

Жить среди вѣчнаго горя, а сами живутъ безпечальны.

Двѣ на порогъ у Зевса амфоры стоятъ, изъ которыхъ

Онъ раздаетъ намъ дары. Въ одной изъ нихъ бѣдствія скрыты,

Блага — въ другой. И кому Громовержецъ ихъ шлетъ въ перемежку,

Тотъ чередою подверженъ то горю, то радостямъ жизни. 530.

Но обреченъ на позоръ, кому Зевсъ одни бѣдствія выбралъ.

Голодъ мучительный гонитъ его по землѣ плодородной

И одинокій онъ бродитъ, богамъ ненавистенъ и людямъ.

Такъ и Пелея съ рожденья взыскали благими дарами